

А.Умарходжиев¹, С.Ярыгин², Н.Ильдеряков³

¹магистр исторических наук, директор ТОО «Археологическая экспедиция»,
г. Алматы, Казахстан.

E-mail: juvara2010@gmail.com

²PhD, научный консультант ТОО «Археологическая экспедиция»,
г. Астана, Казахстан.

E-mail: sergeyyarygin80@gmail.com

³магистр археологии и этнологии, заместитель директора по научной части
ТОО «Археологическая экспедиция», г. Астана, Казахстан.

E-mail: chuvash_nik@mail.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА МОГИЛЬНИКЕ ТАУСАМАЛЫ В 2023 ГОДУ¹

Аннотация

В статье представлены материалы археологических исследований, проведенных в 2023 году сотрудниками ТОО «Археологическая экспедиция» на кургане №4 могильника Таусамалы. Памятник расположен в Аксуском районе Жетысуской области Республики Казахстан. Исследованный курган находится в северной части могильника и входил в одну группу с исследованным в 2019 году курганом №1, в котором впервые были зафиксированы «кула-жоргинско-пазырыкские» черты погребального обряда. В кургане №4 в колодцеобразной яме зафиксирована конструкция из двух отдельных ящиков, между которыми находилось захоронение лошади. В южном ящике погребенный лежал на боку, головой на северо-восток, в верхнем углу ящика располагался керамический сосуд. В северном ящике, выявлены фрагменты костей человека, которые были сложены в юго-восточном углу ящика. У северной стенки и в северо-восточном углу располагались керамический сосуд и металлическая гривна. Материалы археологических работ 2023 года дополняют уже полученные по памятнику данные и вновь позволяют обратиться к восточноказахстанским аналогиям. Подобный тип погребального обряда зафиксирован в ареале кула-жоргинской культуры. Анализ погребального инвентаря позволяет датировать погребения IV-III вв. до н.э. и этим временем датировать проникновение восточных групп кочевников на территорию Жетысу.

Ключевые слова: Жетысу, ранний железный век, могильник Таусамалы, курганы, кула-жоргинская культура.

¹ Работы на могильнике осуществлялись по проекту «Исследование памятников пазырыкской культуры в области Жетысу»

А.Умарходжиев^{1*}, С.Ярыгин², Н.Ильдеряков³

¹ тарих ғылымдарының магистрі, «Археологиялық экспедиция» ЖШС-нің директоры,
Алматы қ., Қазақстан,
E-mail: juvara2010@gmail.com

² PhD, «Археологиялық экспедиция» ЖШС-нің ғылыми кеңесшісі,
Астана қ., Қазақстан.
E-mail: sergeyarygin80@gmail.com

³ археология и этнология магистрі, «Археологиялық экспедиция» ЖШС-нің
ғылым жөніндегі орынбасары, Астана қ., Қазақстан.
E-mail: chuvash_nik@mail.ru

ТАУСАМАЛЫ ҚОРЫҒЫНДАҒЫ 2023 ЖЫЛҒЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖҰМЫСТАР²

Аңдатпа

Мақалада 2023 жылы Таусамалы қорымының №4 қорғанындағы «Археологиялық экспедиция» ЖШС қызметкерлері жүргізген археологиялық зерттеулердің материалдары ұсынылған. Ескерткіш Қазақстан Республикасы Жетісу облысының Ақсу ауданында орналасқан. Зерттелген қорған қорымның солтүстік бөлігінде орналасқан және 2019 жылы зерттелген №1 қорғанмен бір топқа кірді, онда алғаш рет жерлеу рәсімінің «құла-жорға-пазырық» белгілері тіркелді. №4 қорғанда ұңғыма тәрізді шұңқырда екі бөлек қораптың құрылымы бекітілген, олардың арасында жылқы жерленген. Оңтүстік жәшікте жерленген адам бүйірінен жатты, басы солтүстік-шығыста, керамикалық ыдыс қораптың жоғарғы бұрышында орналасқан. Солтүстік қорапта қораптың оңтүстік-шығыс бұрышында бүктелген адам сүйектерінің сынықтары анықталды. Керамикалық ыдыс пен металл гривна солтүстік қабырғаға және солтүстік-шығыс бұрышқа жақын орналасқан. 2023 жылғы археологиялық жұмыстардың материалдары ескерткіш бойынша алынған деректерді толықтырады және тағы да Шығыс Қазақстан ұқсастықтарына жүгінуге мүмкіндік береді. Жерлеу рәсімінің бұл түрі құла-жорға мәдениетінің ауқымында тіркелген. Жерлеу құралдарын талдау б.з. д. IV-III ғғ. жерлеулерінің күнін белгілеу және осы уақыт аралығында көшпенділердің Шығыс топтарының Жетісу аумағына енуін күнін белгілеуге мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: Жетісу, ежелгі темір дәуірі, Таусамалы қорымы, қорғандар, құла-жорға мәдениеті.

² Қорымдағы жұмыстар «Жетісу аумағындағы пазырық мәдениеті ескерткіштерін зерттеу» жобасы бойынша жүзеге асырылды.

A.Umarkhojiyev^{ID*} 1, S.Yarygin^{ID} 2, N.Ilderyakov^{ID} 3

¹*Master of Historical Sciences, director of Archaeological Expedition LLC.
Almaty, Kazakhstan.*

E-mail: juvara2010@gmail.com

²*PhD, scientific consultant of Archeological Expedition LLC.
Astana, Kazakhstan.*

E-mail: sergeyyarygin80@gmail.com

³*Master of Archeology and Ethnology, Deputy Director for Science of Archeological Expedition LLC. Astana, Kazakhstan.*

E-mail: chuvash_nik@mail.ru

ARCHAEOLOGICAL WORK AT THE TAUSAMALY BURIAL GROUND IN 2023³

Abstract

The article presents the materials of archaeological research conducted in 2023 by the staff of the Archaeological Expedition LLC on mound No. 4 of the Tausamaly burial ground. The monument is located in the Aksu district of the Zhetysu region of the Republic of Kazakhstan. The investigated mound is located in the northern part of the burial ground and was part of the same group as the mound No. 1 studied in 2019, in which the Kula-Zhorga-Pazyryk features of the funeral rite were recorded for the first time. In mound No. 4, a structure consisting of two separate boxes was fixed in a well-shaped pit, between which there was a horse burial. In the southern box, the buried man lay on his side, with his head facing northeast, and a ceramic vessel was located in the upper corner of the box. In the northern box, fragments of human bones were found, which were stacked in the southeast corner of the box. A ceramic vessel and a metal hryvnia were located at the northern wall and in the northeast corner. The materials of the archaeological works of 2023 complement the data already obtained on the monument and again allow us to turn to East Kazakhstan analogies. A similar type of funeral rite is recorded in the area of the Kula-Zhorga culture. The analysis of the burial inventory allows us to date the burials of the IV – III centuries BC and date the penetration of eastern nomadic groups into the territory of Zhetysu by this time.

Keywords: Zhetysu, Early Iron Age, Tausamaly burial ground, mounds, Kula-Zhorga culture.

Введение.

Начало археологических работ на могильнике Таусамалы относится к 2019 году. Всего за пять лет исследований совместно с ТОО «Археологическая экспедиция» и КГУ «Центр по охране историко-культурного наследия области Жетісу» государственного учреждения «Управление культуры, архивов и документации области Жетісу» было раскопано 12 курганов, расположенных в разных частях могильника. В 2019 году курган №1; в 2020 году курганы №№33 и 34; в 2021 году курганы №№2 и 90; в 2022 году курганы №№25, 91, 92, 93, 94, 95. Начало функционирования могильника, как показали раскопки ограды №25, содержащей погребение по обряду кремации в цисте, относится к эпохе поздней бронзы. Остальные курганы, судя по погребальному обряду и сопроводительному инвентарю, датируется второй половиной – концом I тыс. до н.э. В 2023 году работы на могильнике были продолжены. Проведены раскопки кургана №4, расположенного в северной группе могильника. Могильник расположен в 2 км к юго-востоку от районного центра поселка Жансугурово, на окраине поселка Таусамалы. Некрополь занимает конус выноса реки Аксу на восточном берегу реки, к западу от хребта Кайракколь (Рис. 1).

³ *The work on the burial ground was carried out under the project "Study of monuments of the Pazyryk culture in the Zhetysu region"*

Рис. 1. Месторасположение памятника

Актуальность.

Памятник представляет интерес для археологии раннего железного Жетысу. Полученные, в результате пятилетней работы на могильнике материалы представляют научный интерес и актуальны для понимания истории кочевых народов в позднесакский и гунно-сарматский периоды. Материалы 2023 года еще раз подтверждают, что на могильнике Таусамалы погребены древние кочевники связанные с восточноказахстанскими и алтайскими кочевниками середины – второй половины I тыс. до н.э. При этом уже сейчас можно конкретизировать, что данные связи обусловлены восточноказахстанским кула-жоргинским происхождением основной массы мигрантов, появившихся у хребта Кайракколь в середине – второй половине I тыс. до н.э.

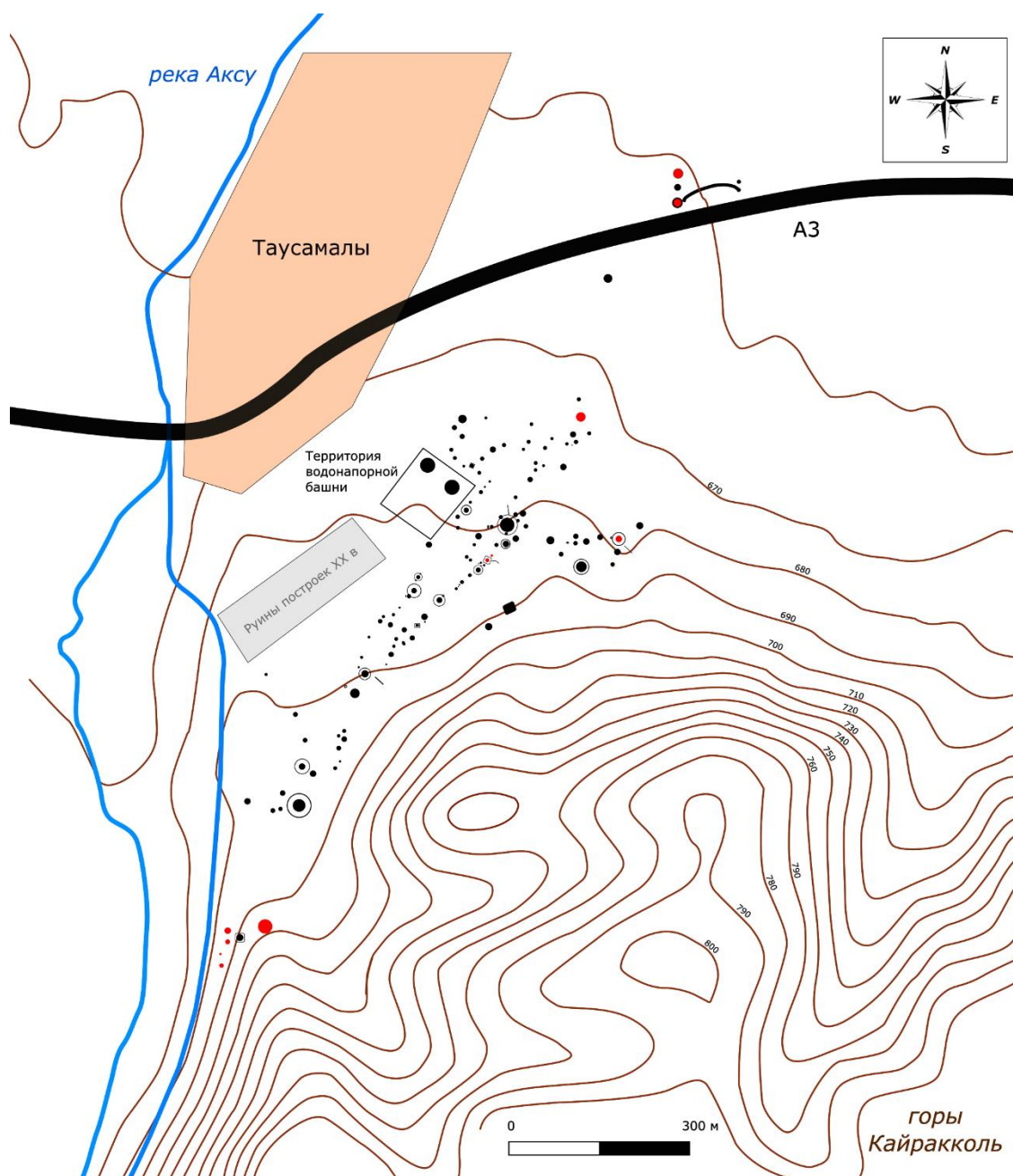

Рис.2. План могильника Таусамалы

Методы.

Памятник исследовался при помощи стандартных археологических методов, в первую очередь полевых раскопок – археологических работ, проводимых с целью всестороннего исследования, точной фиксации и научной оценки памятника археологии с полной характеристикой. Проведение археологических раскопок является основной формой научного изучения памятников археологии. Их целью является всесторонняя фиксация объекта изучения и последующий научный анализ. Во время исследования курганного могильника Таусамалы первоначально произведено детальное визуальное и инструментальное исследование, топографическая и планиграфическая фиксация насыпей курганов и всех находящихся на насыпи и рядом объектов (впускных погребений, кольцевых выкладок, отдельных находок и пр.). Далее выявленный для исследования курган был размечен на сектора по сторонам света с оставлением стратиграфических бровок. Снятие насыпи производилось вручную поэтапно с исследованием всего находящегося под насыпью пространства и ближайшей территории. Осуществлены

инструментальная фиксации, описание и занесение на планы всех находящихся в насыпи объектов (конструкций, погребений, артефактов), элементы (структура и особенности конструкции, креpidы), уровень погребенной почвы. Производилась фотофиксация всего процесса раскопок, начиная с общего вида памятника, его участка, избранного для изучения, раскопа на разных стадиях исследования, а также всех выявленных объектов (конструкций, погребений и их деталей, вещевого инвентаря).

В рамках научной коллаборации с проектом AP14869290, тема «Исследование археологического комплекса гунно-сарматской эпохи Таусамалы в Восточном Жетысу» реализующимся в Институте археологии им. А.Х. Маргулана, из погребений в кургане №4 были отобраны пробы для радиоуглеродного датирования. Анализ осуществлен в лаборатории 14CHRONO Королевского Университета (Белфаст, Северная Ирландия, Великобритания).

Материалы.

Могильник насчитывает 122 кургана, жертвенники, вереницы балбалов и другие дополнительные конструкции. Основная часть могильного поля вытянута по оси северо-восток – юго-запад на правом берегу р. Аксу и находится к югу от трассы Алматы-Усть-Каменогорск. Длина могильника по оси северо-восток – юго-запад – 1,4 км. Максимальная ширина от края северо-западной группы до края восточной 450 м. На территории могильника зафиксировано около 18 цепочек и групп курганов. В их составе может фиксироваться от 2 до 14 насыпей. Цепочки идут по конусу выноса слабовыраженной дугой, следуя рельефу западного склона хребта Кайраколь, кроме восточной, которая вытянута вдоль северного склона по оси запад – восток. Некоторые микроцепочки идут параллельно друг другу в нескольких метрах.

От края террасы конуса выноса до северо-восточной окраины поселка Таусамалы располагается северная группа курганов. В ее составе на начало исследований фиксировалось порядка 7 объектов. Группа сильно разрушена различными мероприятиями по мелиорации, строительством дороги и другой деятельностью. В составе этой группы в 2019 году исследован курган №1, в 2021 году курган №2 с погребениями, находящими аналогии в пазырыкской археологической культуре. Для выяснения состава группы и понимания планиграфического положения погребений данного типа в составе могильника, предприняты исследования самого северного кургана №4.

Результаты.

В плане насыпь кургана №4 округлой формы диаметром 6,5 м. Насыпь сложена из окатанного валуна диаметром до 0,3 м, гальки и незначительного включения разрозненных сланцевых плит размерами не более 0,3×0,2×0,05 м. В профиле насыпь уплощенно-полусферической формы высотой 0,25 м. На расстоянии от 1,0 до 2,5 м от основания насыпи кургана, с западной и восточной сторон, прослежены разрозненные окатанные валуны. Четкой структуры в расположении камней не наблюдается, однако, можно предположить, что вдоль основания насыпи была выложена кольцевая выкладка.

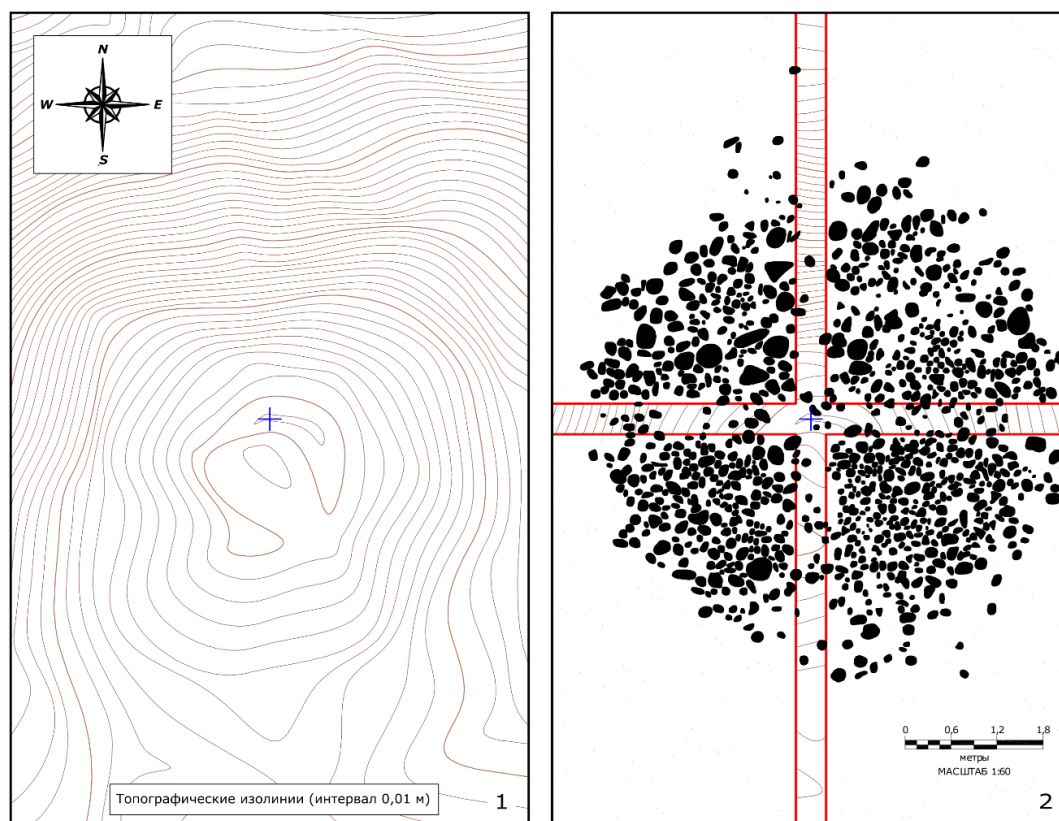

Рис. 3. Курган №4 могильника Таусамалы: 1. Топография кургана; 2. План насыпи (автор Фофонов К.)

Общая территория исследования составила 314 м². В центральной части раскопа над насыпью кургана были оставлены две перпендикулярные бровки шириной по 0,4 м, ориентированные по стороны света. Длина каждой бровки составила 12,0 м.

По результатам исследования надмогильной конструкции, удалось уточнить ряд конструктивных элементов. Насыпь кургана сооружена из окатанных валунов и галечника, основную массу которых составляют местные нижележащие материковые слои. По основанию и на вершине насыпи кургана выявлена концентрация крупных валунов более темного цвета, плотная гладкая корка которых позволяет предположить о их более позднем формировании в водной среде. Данное обстоятельство указывает на речное происхождение этих валунов и, соответственно, их целенаправленную транспортировку с реки Аксу для строительства насыпи кургана.

В центральной части профиля на уровне прослойки погребенной поверхности прослежен контур погребальной конструкции, прорезающий материковый грунт. Заполнение погребальной конструкции представлено белесой лессовой супесью с включением окатанных валунов. Длина линзы погребальной конструкции в профиле составляла 4 м, с небольшим смещением в западную сторону относительно центра профиля. Максимальная высота каменной надмогильной конструкции в центральной части профиля не превышает 0,3 м.

На глубине от 0,3 до 0,6 м от уровня погребенной поверхности в северной и южной части могильной ямы расчищены два отдельных участка с многослойным перекрытием из сланцевых плит. Под которыми располагались два каменных ящика. В центральной части могильной ямы выявлены кости лошади плохой сохранности.

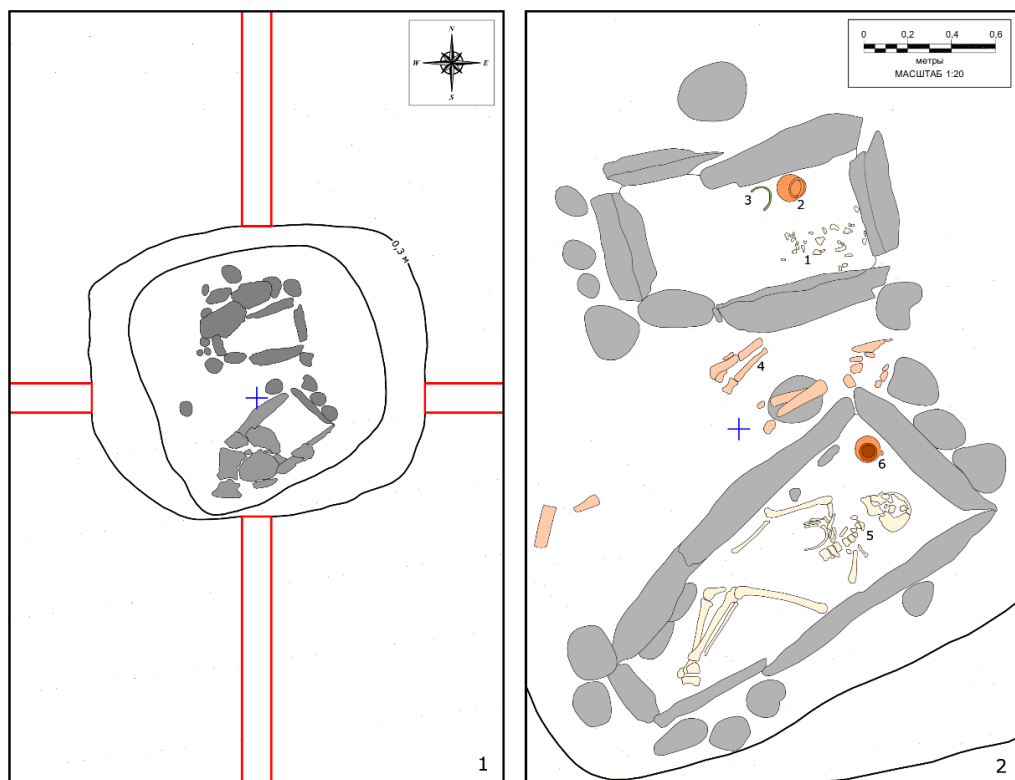

Рис. 4. Курган №4 могильника Таусамалы: 1. План могильной ямы с двумя каменными ящиками и остатками перекрытия; 2. Погребения в каменных ящиках: 1. Фрагменты костей человека в северном ящике; 2. Керамический сосуд; 3. Гривна из цветного металла; 4. Кости лошади; 5. Скелет человека в южном ящике; 6. Керамический сосуд (автор Фофонов К.)

В процессе разбора надмогильных перекрытий, удалось проследить их структуру и способ укладки. Изначально горизонтальные плиты укладывались по периметру каменного ящика с небольшим свесом во внутреннюю часть. Подобным образом внутреннее пространство каменного ящика значительно сужалось, последующий ряд уложенных плит поперечно длине ящика имел большую площадь опоры, что предотвращало их от разлома. Третий верхний ряд горизонтально уложенных плит укладывался в более свободном порядке, – его функциональное назначение закрыть все оставшиеся щели. После полной расчистки погребальной конструкции выявлено, что с восточной и западной стороны могильной ямы идут материковые ступеньки. Восточная сторона по ширине сплошная. Южная половина западной стороны срезана при сооружении южного каменного ящика и сопроводительного погребения лошади.

Максимальная глубина центральной части ямы погребальной конструкции также колеблется в зависимости от участка. Если в южной и центральной частях ямы, в районе южного каменного ящика и погребения лошади, глубина достигает 1,25 м от уровня погребенной поверхности, то в северной части ямы, в районе северного каменного ящика, глубина достигает 1,30 м.

Размеры южного каменного ящика в плане составили 1,75×0,95 м по внешним границам. Ящик ориентирован длинной осью по линии юго-запад – северо-восток. Имеет трапециевидную форму с плавным сужением в юго-западную сторону до 0,4 м ширины по внешним границам. На расстоянии 0,35 м севернее от северо-восточного угла южного ящика и в 0,6 м южнее от северной стены ямы погребального комплекса расчищен северный каменный ящик. В плане ящик прямоугольной формы размерами 1,35×0,9 м по внешним границам. Ориентирован длиной осью по линии запад-юго-запад – восток-юго-восток.

Сооружен из вертикально установленных сланцевых плит и одного окатанного валуна, установленного в качестве элемента ограды юго-западной части длиной стены.

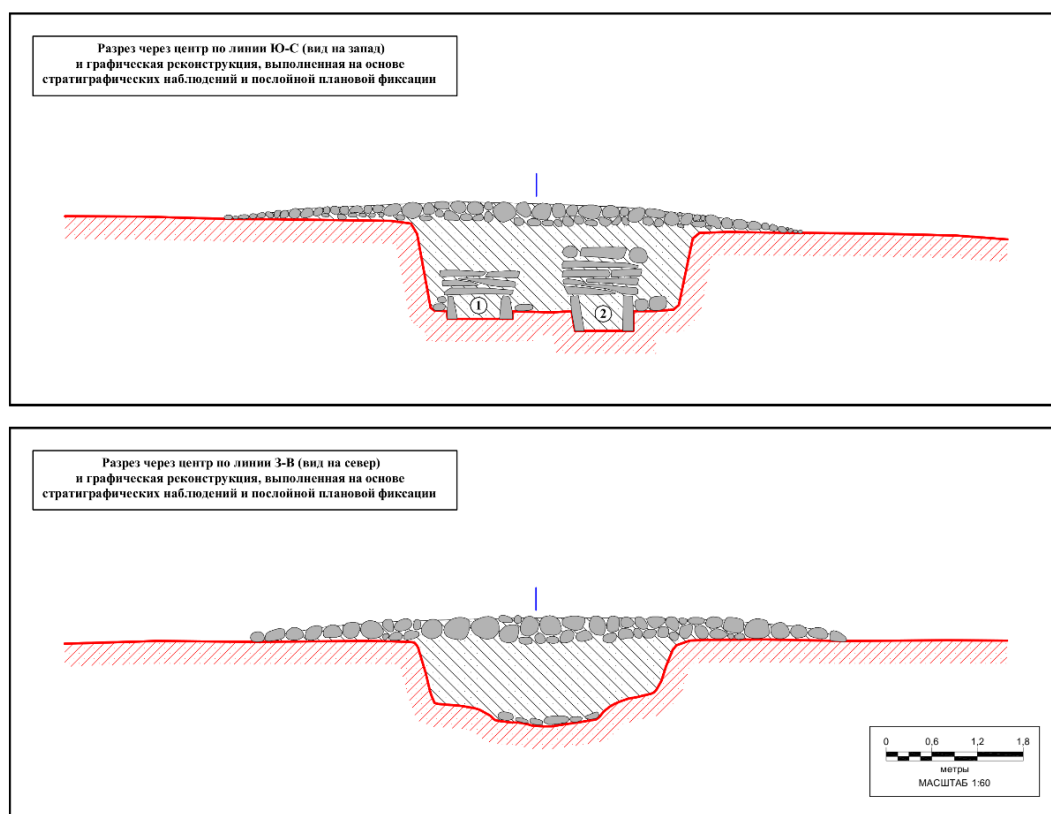

Рис. 5. Курган №4 могильника Таусамалы. Стратиграфия и графическая реконструкция (автор Фофонов К.)

На материковом дне южного ящика на глубине 1,25 м от уровня погребенной поверхности расчищены костные останки погребенного. Погребенный был уложен в слабо скорченном положении на правом боку. Сохранность костей плохая, однако можно отметить, что руки были уложены перед погребенным вдоль тела, ноги согнуты в коленях под тупым углом и уложены одна на другую. Отсутствуют нижние позвонки и практически полностью тазобедренные кости. Голова погребенного ориентирована на северо-восток, лицо повернуто на северо-запад. Перед лицом на расстоянии 0,12 м в северо-восточном углу каменного ящика установлен керамический плоскодонный сосуд вазовидной формы с обломанной вертикальной кольцевой ручкой.

В юго-восточном углу северного ящика расчищено скопление мелко фрагментированных костей погребенного. В плане скопление сконцентрировано в юго-восточном углу каменного ящика. Форма скопления овальной формы размерами 0,3×0,45 м, вытянуто по длинной оси ящика. Толщина скопления не более 0,05 см. Определены фрагменты фаланг, черепа, зубов и позвонков. У северной стенки ящика на глубине 1,3 м выявлен керамический сосуд, и гривна из цветного металла.

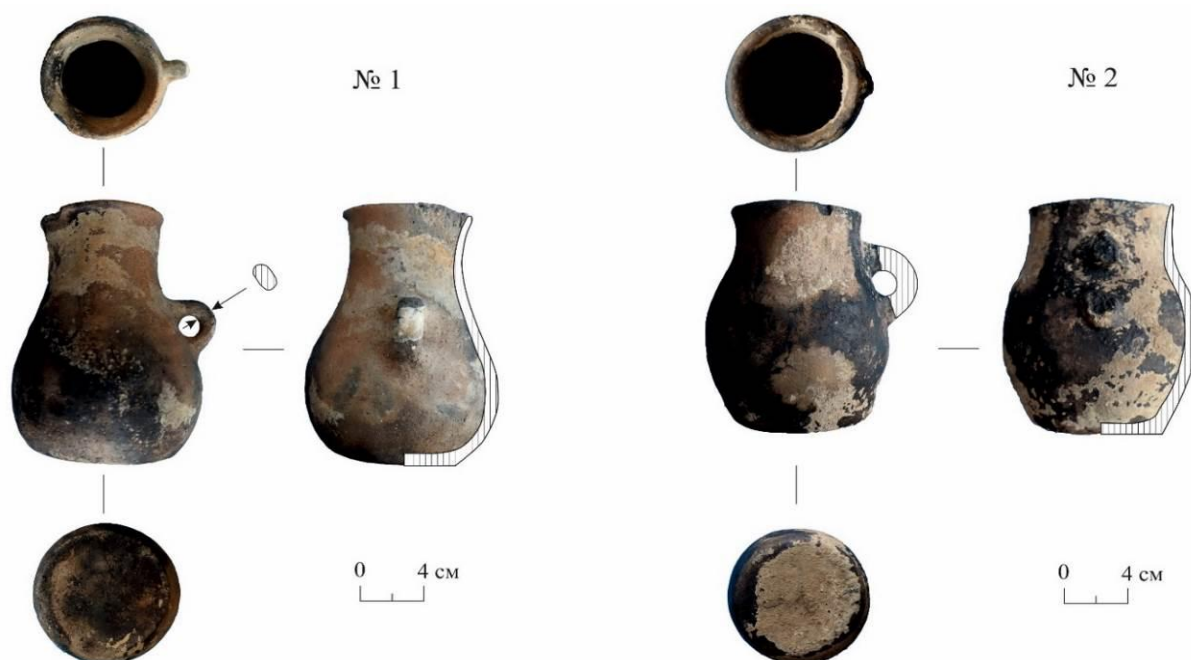

Рис. 6. Курган №4 могильника Таусамалы: 1. Керамический сосуд из южного ящика; 2. Керамический сосуд из северного ящика

Сосуд из южного ящика ручной лепки с частичным нагаром как с внутренней, так и с наружной стороны. Высота 14,5 см. Толщина стенки в пределах 0,7 см. Внешний диаметр венчика в пределах 9,4 см. Минимальный диаметр шейки на высоте 12 см от дна сосуда составляет 8,9 см. Максимальный диаметр тулова на высоте 5 см от дна сосуда составляет 12,0 см. Диаметр дна 9,4 см. Венчик в разрезе закруглен и отогнут наружу. Ручка расположена в верхней половине сосуда от минимального сужения шейки до середины тулова. Налепы от вертикальной обломанной ручки диаметром в пределах 1,5 см на расстоянии 1,5 см.

Сосуд из северного ящика вазовидной формы с вертикальной кольцевой ручке на тулове. Сосуд ручной лепки с примесью талька. Высота 16 см. Толщина стенки от 0,3 см на венчике, до 0,7 см на донце сосуда. Внешний диаметр венчика в пределах 8 см. Диаметр шейки на высоте 13 см от дна сосуда составляет 6,8 см. Максимальный диаметр тулова на высоте 4 см от дна сосуда составляет 12,3 см. Дно сосуда прямое диаметром 9,5 см. Венчик в разрезе закруглен и отогнут наружу. Ручка расположена посреди высоты сосуда на верхней части тулова. Внешний диаметр кольцевой ручки 4,2 см. В разрезе линия ручки прямоугольной формы с заovalенными углами толщиной 1,5×1,2 см. Диаметр внутреннего отверстия порядка 1,4 см.

Рис. 7. Курган №4 могильника Таусамалы. Гривна

Западнее керамического сосуда из северного ящика расчищен фрагмент бронзовой проволоочной гривны. Внешний диаметр гривны 12,1×11 см. Максимальная толщина проволоки до 0,5 см. Край фрагмента плавно заострен. Второй идентичный фрагмент проволоочной гривны был выявлен в процессе разбора скопления костей. Общий нахлест концов гривны друг на друга составил порядка 10 см и составил $\frac{1}{4}$ окружности. Также, в процессе разбора скопления костей была выявлена плохо сохранившаяся пастовая бусина диаметром в пределах 0,3 см.

С внешней северо-западной продольной стены южного каменного ящика на глубине от 0,6 до 1,3 м от уровня погребенной поверхности расчищены фрагменты костей лошади, уложенные в анатомическом порядке. Лошадь была уложена вдоль каменного ящика и ориентирована головой на северо-восток. Определены кости черепа в северо-восточной стороне, кости передних конечностей в центральной части и кости задних конечностей в юго-западной части. Голова лошади была уложена на нижнюю челюсть мордой вниз. Конечности согнуты в суставах. Учитывая расположение и набор костей лошади, можно предположить, что она была уложена в комплектации головы и конечностей со шкурой. Обращая внимание на внешний контур и идентичную глубину материкового грунта, можно с определенной степенью уверенностью утверждать, что погребение лошади относилось к южному каменному ящику. Разница в уровне материковой поверхности каменных ящиков, различная ориентировка и края «могильных ям» каменных ящиков в пределах общей ямы погребального комплекса, а также наличие переотложенных фрагментов костей конечности лошади в перекрытии северного каменного ящика, позволяет утверждать, что первоначально в пределах кургана было сооружено погребение южного каменного ящика с сопроводительным погребением лошади. Северный каменный ящик является впускным погребением (перезахоронением?), совершенным в непродолжительном промежутке времени после первого южного погребения.

Обсуждение.

Исследованный в 2023 году курган №4 входил в состав северной группы памятников могильника Таусамалы. В 2019 году здесь был исследован курган №1, который содержал погребение двух индивидуумов в каменном ящике, в сопровождении трех лошадей. В 2021 году курган №2, в котором выявлено погребение человека в сильноискороченном положении головой в восточный сектор. Северная группа занимала площадь 180 × 480 м, от арыка на юге до восточной окраины поселка Таусамалы на севере, занимая нижнюю часть конуса выноса реки. Курганы №№1 и 4 находились в 80 м друг от друга. Курган №2 в 380 м к югу от кургана №1. Насыпи данной группы сильно разрушены, территория повреждена распашкой, при строительстве автодороги и прокладывании системы арыков. Визуально фиксируется всего порядка десяти курганов, включая уже исследованные.

Археологические раскопки 2023 года предоставили новые данные относительно погребального обряда и материальной культуры таусамалинских кочевников. Погребальная конструкция относится к тому же типу, что и в кургане №1. Это широкая колодезобразная яма, в которую помещались относительно широкие каменные ящики. Они отличаются от ящиков центральной группы размерами и ориентировкой. В центральной это узкие конструкции, ориентированные по линии северо-запад – юго-восток, в которых тело погребенного практически касалось стенок ящика. В курганах №№1 и 4 зафиксировано по два ящика, в первом случае ящики поставлены один другой, образуя ярусную конструкцию. Во втором случае они устроены отдельно, возможно с небольшим временным интервалом.

Погребения в каменных ящиках на могильнике Таусамалы зафиксированы в курганах №№1, 33, 34, 45, 95. Они отличаются от ящиков в курганах №№1, 4 и относятся к иному типу, который изредка встречается на территории Жетысу. Это достаточно узкие конструкции, чаще всего ориентированные по оси северо-запад – юго-восток. По материалу изготовления выделяется две группы – деревянные и каменные. Конструкции деревянных единообразны. Каменные ящики представлены несколькими типами конструкций – простых форм и с дополнительными боковыми отсеками [1, С. 83-84, Рис. 2.13 – 14; 2, С. 88-89, 159, 203; Рис. 9, 71; 3, С. 527-536, Рис. 6] (Табл. 1).

Табл. 1. Погребения в ящиках на территории Жетысу

№	Наименование памятника	Курган / погребение	Положение погребенных	Ориентация погребенного
Каменные ящики				
1	Кадырбай III	14	на спине	запад
2	Кадырбай III	20	на спине	запад
3	Кадырбай III	21	на спине	северо-северо-запад
4	Кара-Арша	7/1	на спине	запад
5	Кара-Арша	7/2	на спине	запад
6	Кзыл-сай	2	на спине	юго-запад
7	Кзыл-Эспе	89	на спине	запад
8	Чиликский табакосовхоз	42	на спине	запад-юго-запад
9	Шормак I	17	на спине	юго-запад
10	Шошкала	127	на спине	запад-юго-запад
11	Каргалы	—	—	северо-восток
12	Таусамалы	1/1-2	на боку	северо-восток
13	Таусамалы	4/1	на боку	северо-восток
14	Таусамалы	4/2	—	—
15	Таусамалы	33	на спине	северо-северо-запад
16	Таусамалы	34	на спине	северо-северо-запад
17	Таусамалы	45	на спине	северо-запад
18	Таусамалы	95	на спине	северо-запад
Деревянные ящики				
19	Сарытогай	20	на спине	северо-запад
20	Сарытогай	62	на спине	северо-запад
21	Сарытогай	85	на спине	—
22	Шормак I	18	на спине	юго-запад
23	Шормак I	26	на спине	—

Хронология и культурная интерпретация основной группы погребений данного типа хорошо укладывается в рамки второй половины I тыс. до н.э. – первых веков I тыс. н.э. Одним из признаков, выделенных Е.И. Агеевой, позволяющих хронологически дифференцировать погребения в ящиках выступает его глубина относительно уровня древней поверхности. Ранние IV–III вв. до н.э. на значительной глубине, поздние от II в. н.э. до V в. н.э. расположены в неглубоких могильных ямах. Курганы №21 могильника Кадырбай III и №89 могильника Кзыл-Эспе датированы IV – III вв. до н.э. и III – II вв. до н.э. Курганы №14 и 20 могильника Кадырбай III, №17 могильника Шормак I и №2 могильника Кзыл-сай датированы II в. до н.э. – II в. н.э. Курган №42 могильника около Чиликского табакосовхоза датирован II–IV вв. [1, С. 83-84, Рис. 2.13-14; 4, С. 21-40; 2, С. 88-89, 159, 203; Рис. 9, 71]. Не выразительный погребальный инвентарь демонстрирует восточные культурные параллели. В кургане №21 могильника Кадырбай III у берцовой кости располагалось плоское бронзовое зеркало с длинной рукояткой, заканчивающейся округлой петлей [5, С.84]. Прототипом данных зеркал является большая категория пазырыкских зеркал с небольшой ручкой с отверстием [6, С. 14; Рис. 2. 1, 3, 4, 9, 10]. В позднепазырыкское время у зеркал данного типа ручка удлиняется, как это видно на деревянных имитациях зеркал из курганов №7 и 11 могильника Уландрык I [7, С. 217, 225; Табл. XVI. 11, XXIV. 5]. В деревянных ящиках курганов №62, 85 могильника Сарытогай было найдено два кувшинообразных сосуда. Подобные формы широко распространены по всему ареалу пазырыкской культуры и продолжали активно использоваться в позднепазырыкское время, например, кувшины из курганов №6, 13 могильника Уландрык

I и кургана №1 могильника Ташанта II [7, С. 215, 231, 289; Табл. XIV.1; XXX.1; LXXXVIII.3; 8, С. 189, 193; Рис. 8. 5; 12. 9]. Два ящика с отсеками из могильника Кара-Арша находят аналогии в тяньшаньском варианте сакской культуры в территориально ограниченном районе (южное побережье Иссык-Куля и прилегающая к нему Кочкорская долина) [3, С. 527-536, Рис. 6; 9, С. 71-78].

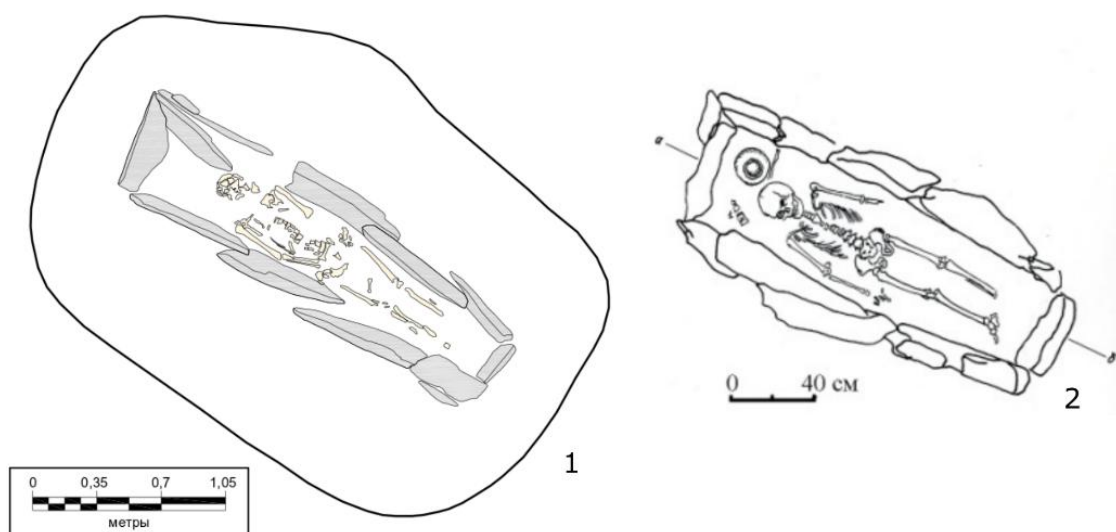

Рис. 9. Погребения в каменных ящиках: 1. Курган №33 могильника Таусамалы; 2. Могильник Пчела (по: Abzalbekov, Zhumatayev 2018)

Исходный ареал данной традиции, по мнению Е.И. Агеевой, находился в Восточном Казахстане [4, С. 21-40]. Подобный тип погребений встречается в ареале кула-жоргинской культуры и зафиксирован в могильнике Пчела [10, Рр. 90-95].

К другому типу относятся погребения в ящиках в курганах №№1 и 4 могильника Таусамалы. Это погребения в ящиках, в сопровождении лошадей и с ориентацией погребенных на северо-восток.

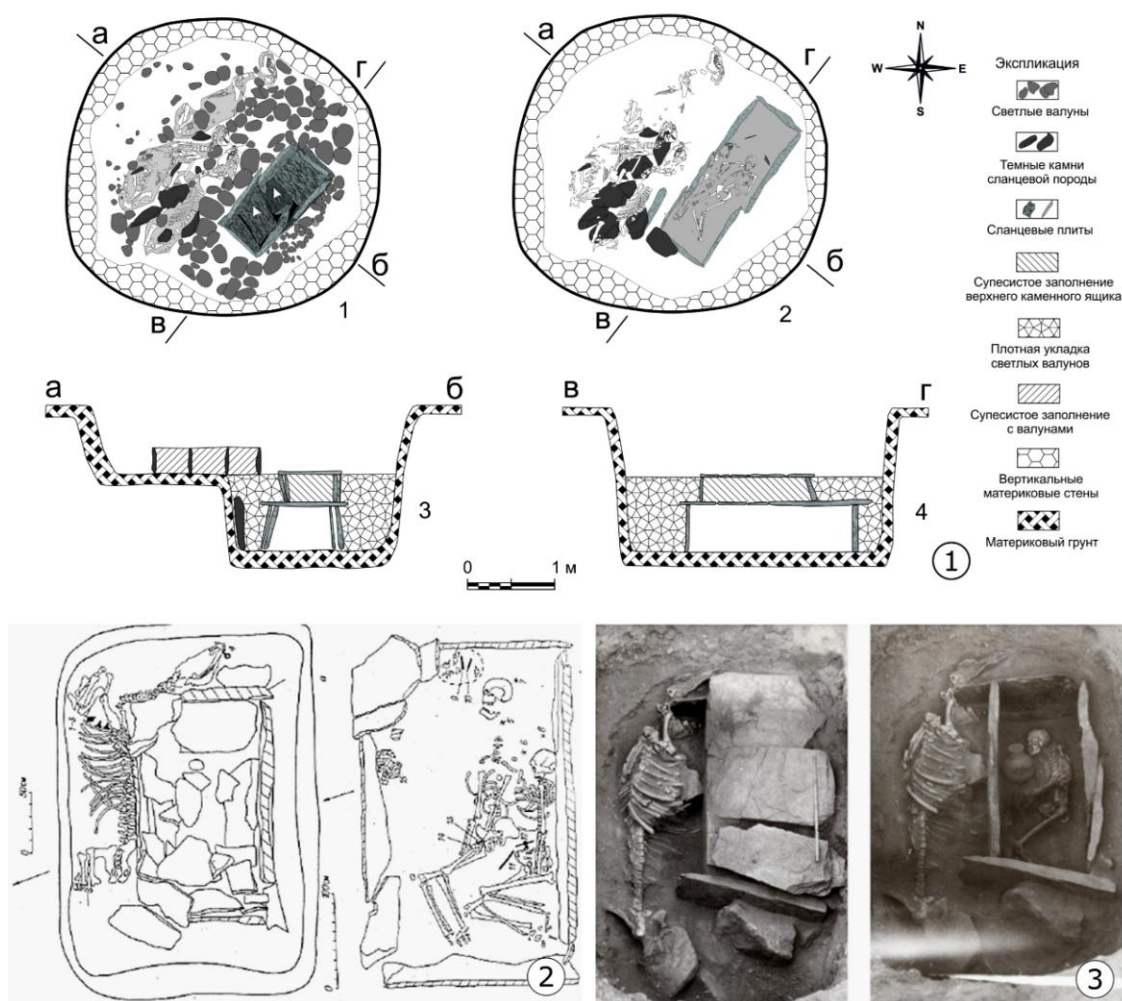

Рис. 8. Аналогии погребальному обряду: 1. Курган №1 могильника Таусамалы; 2. Курган №23 могильника Барбугазы I (по: Кубарев, 1987); 3. Могильник Кула-жорга (по: Abzalbekov, Zhumatayev 2018)

Возможно, что на территории Жетысу к данному типу можно отнести памятники исследованные А.Н. Бернштамом в ущелье Каргалы. Особенностью памятников, стали обнаруженные на глубине 3-3,5 м от вершин насыпей каменные ящики с ориентировкой костяков на северо-восток. В одном из погребений около правой руки обнаружен бронзовый нож листовидной формы длиной 10 см, у головы небольшой глиняный горшочек без орнамента с двумя дырочками для подвешивания, в ногах шило [11, С. 24-25]. Первоначально отнесены А.Н. Бернштамом к переходному от эпохи бронзы к раннему железному веку периоду, а позднее в работе К.А. Акишева и Г.А. Кушаева на основании находки сако-усуньского сосуда датировка поднята до VI–IV вв. до н.э. [2, С. 88-89].

Более близкие аналогии известны в памятниках пазырыкской и кула-жоргинской культур Восточного Казахстана и Алтая. На могильнике Барбугазы I из 17 исследованных курганов в 12 зафиксированы каменные ящики. В некоторых погребения в ящиках сопровождалось захоронением лошади. Погребения в каменных ящиках обнаружены и на других могильниках пазырыкской культуры – Берель (курган №23), Джолин (погребение 8), Кызыл-Джар VIII (курган №2), Талдур I (курган №4), Юстыд I (курган №16), XII (курган №17). В рамках археологии раннего железного века Алтая их часто выделяют в каракобинский тип в составе пазырыкской культуры или отдельную культуру, население которой жило смешанно с пазырыкцами [12, С. 20, 95; 13, С. 32, 133, Табл. XV, XLI, LXX, Рис. 7; 14, С. 16, 114-117, 130-131, Табл. VI, VIII, XXVI, XXVIII, XXV, XXVIII-XXX].

Идентичные памятники исследованы в составе кула-жоргинской культуры Восточного Казахстана в могильнике, давшем имя данной культуре [10, Рр. 90-95].

В кургане №4 могильника Таусамалы под одной насыпью обнаружено два каменных ящика, стратиграфические наблюдения позволяют говорить, что основным было погребение в южном ящике, которое сопровождалось захоронением лошади. Вскоре в могильную яму вpuщен второй ящик с остатками человеческого скелета, которые были сложены у южной стенки ближе к юго-восточному углу. Два каменных ящика под одной насыпью зафиксировано при исследовании кургана №41 кула-жоргинского могильника Джартас. В погребении №1 расчищено женское погребение в каменном ящике на правом боку, с подогнутыми ногами, головой на ВCB. В могиле обнаружены остатки жертвенной пищи, в виде костей барана, высокий кувшиновидный лепной сосуд. Второе погребение располагалось в 2 м к северу от основной могилы. В могиле находился каменный ящик, образованный тремя сланцевыми и одной гранитной плитой. Ящик в плане трапециевидный, ориентирован сторонами по линии север – юг. В ящике погребен младенец. Скелет располагался вдоль южной стенки [15, С. 96-100, Рис. 51]. В отношении погребения северного ящика кургана №4 сказать что-то определенное в отношении возраста до анализа невозможно. Очевидно, что северный ящик был вpuщен в уже готовую могильную яму с южным ящиком в сопровождении лошади. Может быть, наблюдается перезахоронение или данные останки длительное время находились на открытом месте.

В обоих ящиках могильной ямы кургана №4 могильника Таусамалы обнаружено по одному плоскодонному кубку с боковой ручкой. На территории Жетысу подобные изделия встречаются в погребениях I в. до н.э. – I в. н.э. Похожего типа сосуд обнаружен при исследовании кургана №20 могильника Кылауз II [2, С. 194, Таблица VIII.5]. Близкие формы демонстрирует группа кувшинов саков Притяньшанья с удлиненными пропорциями и расширяющимся горлышком. Они отмечены в курганах №№11 и 37 могильника Калкан I, курганах №№62 и 85 могильника Сарытогай, в кургане 2 могильника Джергес в Прииссыккулье. Данная группа сосудов морфологически близка многочисленными сосудами из Горного и Лесостепного Алтая V–III вв. до н.э. [16, С. 869-885]. Близких форм кувшиновидные сосуды известны в кула-жоргинских погребениях: курганы №№11, 41, 50, 51 могильника Джартас; курган №8 могильника Акчий II; курган №5 могильника Карашат III [15, С. 96-100].

Выявленная в северном ящике цельнолитая проволочная гривна из цветного металла находит аналогии в памятниках Алтая и Тувы. Таусамальскую гривну можно отнести к 1 отделу – цельнолитых, 2 типу – бронзовых с заходящими друг за друга концами. Подобные известны по материалам исследования кургана №26 могильника Барбургазы I и кургана №4 могильника Бике I. Гривна из Барбургазы I изготовлена из свернутой в кольцо бронзовой проволоки диаметром 4 мм, диаметр кольца 19 см, с деревянными наконечниками в виде голов волков. Обернута листовым золотом. Курган датирован V в. до н.э. Диаметр изделия из Бике I – 15 см. Курган датирован серединой VI–V вв. до н.э. В целом на территории Горного Алтая металлические гривны датированы периодом с середины VI/V по IV вв. до н.э. Близкие типы изделий известны в синхронных памятниках Тувы – могильники Дужерлиг-Ховзу, Аймырлыг и Кызыл-Джар-1 [17, С.89-94].

Аналогии погребальному обряду и сопроводительному инвентарю позволяют датировать погребение в кургане №4 могильника Таусамалы в пределах IV в. до н.э. Эту дату подтверждает радиоуглеродный анализ. В 2023 г. в рамках проекта AP14869290, тема «Исследование археологического комплекса гунно-сарматской эпохи Таусамалы в Восточном Жетысу» для погребения в кургане №4 в лаборатории 14CHRONO Королевского Университета (Белфаст, Северная Ирландия, Великобритания) была получена дата IV в. до н.э. (Рис. 9).

Sergazy Sakenov
25 Belbitshilik street
Astana 010000
Kazakhstan

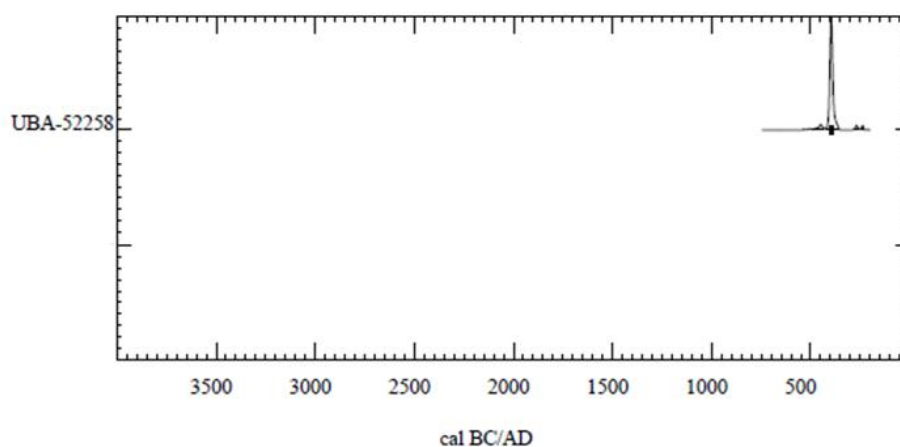
¹⁴CHRONO Centre
Queens University Belfast
42 Fitzwilliam Street
Belfast BT9 6AX
Northern Ireland

Radiocarbon Date Certificate

Laboratory Identification: UBA-52258
Date of Measurement: 2023-11-20
Site: N6. Tausamal k. 4 stone box 1 (2023)
Sample ID: N6. Tausamal k. 4 stone box 1 (2023)
Material Dated: bone, antler or tooth root
Pretreatment: Collagen
mg Graphite: 1.000

Conventional ¹⁴ C	
Age:	2329±29 BP
Fraction corrected	using AMS $\delta^{13}\text{C}$

Posterior Probability Distributions

UBA-52258		
52258		
Radiocarbon Age BP	2329 +/- 29	
Calibration data set: intcal20.14c		# Reimer et al. 2020
% area enclosed	cal AD age ranges	relative area under probability distribution
68.3 (1 sigma)	cal BC 407- 386	1.000
95.4 (2 sigma)	cal BC 476- 434	0.056
	423- 358	0.904
	277- 259	0.024
	245- 233	0.016
Median Probability: -397		

Рис. 9. Данные радиоуглеродного анализа

Кроме этого, в 2023 году в результате разведывательных работ по проекту AP14869290 были обнаружены новые группы наскальных изображений, которые могут быть датированы этим периодом. Петроглифы встречаются среди скоплений на плато Суук, на южных склонах гор Кайракколь и отдельными локальными группами на северных склонах в устьях ущелий. В репертуар выявленных петроглифов входят многочисленные изображения горных козлов и архаров, оленей, лошадей, редко антропоморфные персонажи и сцены охоты.

Рис. 10. Изображения раннего железного века на северном склоне гор Кайракколь

Среди прочих петроглифов внимание привлекает сцена с тремя фигурами, зафиксированная в девяти километрах к востоку от могильника на конно-кочевом маршруте ведущем от реки Аксу к ущелью Сайжол, традиционному пути местных скотоводов, перегоняющих скот на весенние и летние пастбища в горах Кайракколь. Два изображения представляют собой орнаментированных хищников. Верхний рисунок сохранился полностью, от нижнего осталась только задняя часть. Ниже животных, под задней лапой верхнего зверя выбита небольшая антропоморфная фигурка с расставленными в стороны руками и отростком на голове (коса?). Контур сохранившегося

зверя выбиты более широкими линиями, внутренние элементы узкими. Животное разделено в области шеи небольшой линией на две части – голову и тело. На голове имеются два узких и острых уха, пасть раскрыта, показан широкий язык. Глаза изображены двумя точками. На щеке дуговидный элемент. Внутренняя часть тела заполнена двумя спиралевидными завитками, между которыми по центру туловища имеется фигурка козла. Хвост зверя длинный и толстый слегка приподнят. Ноги выполнены по-разному, задняя узкая и длинная с раздвоением на конце лапы, передняя в виде двух коротких линий. Второй зверь выполнен в той же манере, однако хвост показан свисающим вниз. Изображения можно датировать второй половиной – концом I тыс. до н.э. Близкого типа петроглифы характерны для тагарской культуры Минусинской котловины [18, С. 39-49]. Это дополнительно свидетельствует о восточных культурных контактах населения Восточного Жетысу в позднесакский период.

Заключение.

Исследованное в 2023 году погребение входит в одну группу с погребениями кургана №1. Их объединяет колодцеобразная форма могильных ям, наличие каменных ящиков, положение погребенных на боку, ориентация на северо-восток, сопроводительные захоронения лошадей. Вероятно, к варианту этого типа можно отнести погребение в кургане №2, совершенное в широкой могильной яме, в скорченном виде на правом боку головой на северо-восток. Памятники расположены в северной части могильника и демонстрируют устойчивые восточные признаки в обряде и сопровождающем инвентаре.

Ближайшими аналогиями обладает группа памятников исследованная Г.А. Кушаевым в районе озера Алаколь. В список входят курганы №№6, 44, 48, 49, 52 могильника Ала-коль IV, курган №51 могильника Ала-коль I, курган №2 могильника Укули. Они содержали одиночные или коллективные погребения в каменных ящиках, срубках, ориентировкой на восток и северо-восток, с сопроводительными захоронениями коней [19, С. 74-92, 101-103]. Памятники отличаются от сакских и свидетельствуют о проникновении в регион кочевников с синкретическим обликом культуры, сочетающей кула-жоргинские, пазырыкские и, вероятно, саглыньские черты.

В северном ящике кургана №4 могильника Таусамалы зафиксирован специфический тип погребального обряда, который может продолжить этот список. Похожие манипуляции с костями погребенного зафиксированы в двух курганах кулажоргинского могильника Славянка. Кости человека были разложены кучками, уже после того, как истлели мягкие ткани. В одном из курганов преднамеренно разложены кости двух умерших. Не исключено, что это связано с влиянием погребальных обрядов тагарской культуры на ее саргашенском этапе [20, С.140-148].

Материалы исследования 2023 года подтверждают ранее высказанную гипотезу о миграции восточноказахстанских кочевников в позднесакское время на территорию Восточного Жетысу. Общая историческая картина событий сегодня представляется в виде последовательного и высоко динамического процесса. В IV в. до н.э., возможно уже в конце V в. до н.э. пазырыкские племена начинают широкую экспансию за пределы своего исходного ареала в Горном Алтае. Территории от Иртыша и Зайсанской впадины до Балхаша оказываются под «вуалью» пазырыкской культуры и не исключено, что под контролем пазырыкско-берельской элиты [12, С. 191]. В Восточном Казахстане родственные сакам Притяньшанья племена буконьского культурного типа попадают в зону влияния пазырыкцев, при этом на их территорию происходит переселение носителей кара-кобинской и пазырыкской культур, что в свою очередь приводит к формированию синкретической кула-жоргинской культуры [12, С. 172; 21, С. 250-257]. В сложении последней могли принимать участие и кочевники саглыньской археологической культуры, которые мигрировали из бассейна Верхнего Енисея в район реки Иртыш, ниже озера Зайсан [15, С. 95-104; 22, С. 99-110]. Одновременно с этим, в IV в. до н.э. из ареала формирующейся культуры осуществляется миграция части кочевников в Восточное Жетысу. Судя по орографии и гидрологии региона, маршрут пролегал от Иртыша через северо-западные

отроги хребта Западный Тарбагатай и Балхаш-Алакольскую впадину. Далее кочевники двигались вдоль северного подножья хребтов Шибынды, Кеттыбай, Маркатау и Кайракколь вплоть до реки Аксу, где был оставлен могильник Таусамалы. Данная группа мигрантов плотно освоила регион, из которого уже вступала в дальнейшие контакты с кочевниками позднесакского времени, что не противоречит высказанному мнению Е.И. Агеевой о восточноказахстанских чертах в погребальном обряде ряда памятников Жетысу [4, С. 21-40].

Материалы археологических работ, проведенных на могильнике Таусамалы с 2021 по 2023 гг., позволяют откорректировать ранее высказанные предположения относительно культурной принадлежности погребений раннего железного века. В первых публикациях парное погребение из кургана №1 отнесено к пазырыкскому типу, а могильник сопоставлен с позднепазырыкскими памятниками Алтая. Соглашаясь с критикой С. Иванова (2022), и учитывая новые данные, исследованные погребения стоит отнести к кула-жоргинской культуре. Это объясняет, как пазырыкские черты, так и восточно-казахстанские и шире центральноазиатские черты в погребальном обряде и устройстве курганов могильника. Можно уверенно говорить, что могильник Таусамалы оставлен крупным коллективом, который обитал в регионе продолжительный период. Судя по его положению в Восточном Жетысу, именно кочевники, занявшие выход реки Аксу из Капал-Арасанской котловины, являлись проводниками восточных новаций в культуре сакского населения Жетысу в IV – III вв. до н.э.

Список литературы:

1. Агеева Е.И. Курганные могильники ранних кочевников северо-восточной части Алма-Атинской области // *Известия АН КазССР. Серия истории, археологии и этнографии.* – 1959. – Вып. 3(11). – С. 80-85.
2. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. – *Алма-Ата: Наука*, 1963. – 320 с.
3. Бексеитов Г.Т., Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С., Китов Е.П., Китова А.О. Могильник раннего железного века Кара-Арша // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* – Т.20. – №3(2). – 2018. – С. 527-536.
4. Агеева Е.И. К вопросу о типах древних погребений Алма-Атинской области // *Труды института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Т. 12: Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана.* – Алма-Ата: АН КазССР, 1961. – С. 21-40.
5. Агеева Е.А. Некоторые данные по археологии Семиречья // *КСИМК.* – 1960. – Вып. 80. – С. 65-69.
6. Тишкин А.А. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета): монография / А.А. Тишкин, Н.Н. Серегин. – Барнаул: Азбука, 2011. – 144 с.
7. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. – Новосибирск: Наука, 1987. – 302 с.
8. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть III. Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 292 с.
9. Иванов С. С. К выделению локальных вариантов сакской культуры Притяньшанья // *SCYTHIA et SARMATIA: Сборник статей / Отв. ред. А. А. Малышев.* – Москва: МАКС Пресс, 2019. – С. 71-78.
10. Abzalbekov M.Ya., Zhumatayev R.S. Funeral architecture of archeological monuments of «Kulazhorga» type // *Хабаршы. Тарихсериясы.* – №2 (89). – 2018. – Р. 90-95.
11. Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. – Фрунзе: 1941. – 112 с.
12. Самашев З. Берел. – Алматы: Таймас, 2011. – 236 б.
13. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. – Новосибирск: Наука, 1991. – 190 с.

14. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. – Новосибирск: Наука, 1992. – 220 с.
15. Самашев З.С. Памятники кулажургинского типа // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1987. – С. 95-114.
16. Иванов С.С. Этнокультурные взаимосвязи ранних кочевников Притяньшанья и Алтая в скифо-сакскую эпоху // Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая – World of Great Altai – 2(4.2). – 2016. – С. 869-885.
17. Степанова Н.Ф. Гривны из погребений скифского времени Горного Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. – Вып. 7. – 2001. – С. 89-94.
18. Советова О.С., Аболонкова И.В. Изобразительные традиции наскального искусства в контексте археологического материала Тепсейского микрорайона // Вестник КемГУ. – 2013. – №3(55) – Т.4. – С. 67 – 74.
19. Кушаев Г.А. Очерки древней истории Семиречья. Раздел II. Памятники Алакульской впадины и долины реки Лепсы. Алматы-Уральск, 1968. Инв. №108а/1977. Ф. 2. 1068. 67.
20. Боковенко Н.А., Заднепровский Ю.А. Ранние кочевники Восточного Казахстана. В кн. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М.: Наука, 1992. – С. 140-148.
21. Иванов С.С. Этнокультурная ситуация на северо-восточной периферии сакской культуры Притяньшанья в IV–III вв. до н.э. // Уфимский археологический вестник. Т. 22. – №2. – 2022. – С. 250-257.
22. Семенов Вл.А. Усуни на севере Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 3(43). – 2010. – С. 99 – 110.

References:

1. Ageeva E.I. Kurgannye mogil'niki rannih kochevnikov severo-vostochnoj chasti Alma-Atinskoj oblasti [Burial mounds of early nomads of the northeastern part of the Alma-Ata region] // News of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. A series of history, archaeology and ethnography. – 1959. – Issue 3(11). – Pp. 80-85. (in Russian)
2. Akishev K.A., Kushaev G.A. Drevnyaya kul'tura sakov i usunej doliny reki Ili [The ancient culture of the Saks and Usuns of the Ili River valley.] – Alma-Ata: The science, 1963. – 320 p. (in Russian)
3. Bekseitov G.T., Tulegenov T.J., Ivanov S.S., Kitov E.P., Kotova A.O. Mogil'nik rannego zheleznogo veka Kara-Arsha [The burial ground of the Early Iron Age Kara-Arsha] // News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – Vol. 20. – №3(2). – 2018. – Pp. 527-536. (in Russian)
4. Ageeva E.I. K voprosu o tipah drevnih pogrebenij Alma-Atinskoj oblasti [On the question of the types of ancient burials of the Alma-Ata region] // Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Vol. 12: New materials on archeology and ethnography of Kazakhstan. – Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1961. – Pp. 21-40. (in Russian)
5. Ageeva E.A. Nekotorye dannye po arheologii Semirech'ya [Some data on the archeology of Semirechye] // KSIIMK. – 1960. – Issue 80. – Pp. 65-69. (in Russian)
6. Tishkin A.A. Metallicheskie zerkala kak istochnik po drevnej i srednevekovoj istorii Altaya (po materialam Muzeya arheologii i etnografii Altaya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta): monografiya [Metal mirrors as a source on the ancient and medieval history of Altai (based on the materials of the Museum of Archaeology and Ethnography of Altai, Altai State University): monograph] / A.A. Tishkin, N.N. Seregin. – Barnaul: Azbuka, 2011. – 144 p. (in Russian)
7. Kubarev V.D. Kurgany Ulandryka. [The Mounds of Ulandryk.] – Novosibirsk: The science, 1987. – 302 p. (in Russian)
8. Kiryushin YU.F., Stepanova N.F. Skifskaya epoha Gornogo Altaya. Chast' III. Pogrebal'nye komplekсы skifskogo vremeni Srednej Katuni. [The Scythian epoch of the Altai Mountains. Part III. Burial complexes of the Scythian period of the Middle Katun.] – Barnaul: Publishing House of the Alt. university, 2004. – 292 p. (in Russian)

9. Ivanov S.S. *K vydeleniyu lokal'nyh variantov saskoj kul'tury Prityan'shan'ya* [On the identification of local variants of the Saka culture of Prityanshan] // *SCYTHIA et SARMATIA: Collection of articles* / Ed. by A. A. Malyshev. – Moscow: MAKS Press, 2019. – Pp. 71-78. (in Russian)
10. Abzalbekov M.Ya., Zhumatayev R.S. *Funeral architecture of archeological monuments of «Kulazhorga» type* // *Habarshy. Tarihseriyasy.* – №2 (89). – 2018. – P. 90-95. (in English)
11. Bernshtam A.N. *Arheologicheskij ocherk Severnoj Kirgizii* [An archaeological sketch of Northern Kyrgyzstan] – Frunze: 1941. – 112 p. (in Russian)
12. Samashev Z. Berel. – Almaty: Tajmas, 2011. – 236 p. (in English, Kazakh, Russian)
13. Kubarev V.D. *Kurgany Yustyda.* [The mounds of Yustyd] – Novosibirsk: The science, 1991. – 190 p. (in Russian)
14. Kubarev V.D. *Kurgany Sajlyugema.* [The mounds of Saylugem] – Novosibirsk: The science, 1992. – 220 p. (in Russian)
15. Samashev Z.S. *Pamyatniki kulazhurginskogo tipa* // *Arheologicheskie pamyatniki v zone zatopleniya Shul'binskoj GES.* [Monuments of the Kula-Zhurga type // Archaeological sites in the flood zone of the Shulbinskaya HPP] – Alma-Ata: Science of the Kazakh SSR, 1987. – Pp. 95-114. (in Russian)
16. Ivanov S.S. *Etnokul'turnye vzaimosvyazi rannih kochevnikov Prityan'shan'ya i Altaya v skifo-saskuyu epohu* // *Ylken Altaj әlemi – Mir Bol'shogo Altaya* [Ethnocultural interrelationships of the early nomads of Pritianshan and Altai in the Scythian-Saka epoch // – World of Great Altai] – 2(4.2). – 2016. – Pp. 869-885. (in Russian)
17. Stepanova N.F. *Grivny iz pogrebenij skifskogo vremeni Gornogo Altaya* // *Drevnosti Altaya.* [Hryvnia from the burials of the Scythian time of the Altai Mountains // The antiquities of Altai.] *News of the Laboratory of Archaeology.* – Issue 7. – 2001. – Pp.89-94. (in Russian)
18. Sovetova O.S., Abolonkova I.V. *Izobrazitel'nye tradicii naskal'nogo iskusstva v kontekste arheologicheskogo materiala Tepsejskogo mikrorajona* [Fine traditions of rock art in the context of archaeological material from the Tepsey microdistrict] // *Vestnik KemGU* [Bulletin of Kemerovo State University]. – 2013. – No 3(55) – T.4. – S. 67 – 74. (in Russian)
19. Kushaev G.A. *Ocherki drevnej istorii Semirech'ya. Razdel II. Pamyatniki Alakul'skoj vpadiny i doliny reki Lepsy.* [Essays on the ancient history of Semirechye. Section II. Monuments of the Alakul depression and the valley of the Lepsy River.] – Almaty-Uralsk, 1968. Inv. No.108a/1977. F. 2. 1068. 67. (in Russian)
20. Bokovenko N.A., Zadneprovskij Yu.A. *Rannie kochevniki Vostochnogo Kazakhstana. V kn. Stepnaya polosа Aziatskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya. Arheologiya SSSR* [Early nomads of Eastern Kazakhstan. In the book. The steppe strip of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time. Archeology of the USSR]. M.: Nauka, 1992. – S.140-148.
21. Ivanov S.S. *Etnokul'turnaya situaciya na severo-vostochnoj periferii saskoj kul'tury Prityan'shan'ya v IV–III vv. do n.e.* [The ethnocultural situation on the northeastern periphery of the Saka culture of Prityanshan in the IV–III centuries BC] // *Ufa Archaeological Bulletin.* Vol.22. – №2. – 2022. – Pp. 250-257. (in Russian)
22. Semenov V.I. *Usuni na severe Central'noj Azii* [Usuni in the North of Central Asia] // *Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia.* – 3(43). – 2010. – Pp. 99-110. (in Russian)